Небо было высоко, подумала Юйна.

Ясно, безоблачное, голубое небо этим утром. Юйна глубоко вздохнула, все еще глядя вверх. Недавно она поняла, что всякий раз, когда она думала или беспокоилась, она обнаружила, что смотрит на небо; каким-то образом это стало привычкой. Это была странная мысль, потому что она не делала этого раньше. Возможно, так было потому, что небо было единственным, что не изменилось с ее предыдущей жизни, и, глядя на него, естественно, успокоил ее.

"Госпожа Селиастина, что-то случилось?”

“Ах, нет. Ничего страшного.”

Эней сопровождал ее на балкон, который выходил на площадь.

Здесь состоялась церемония показа. Среди многих обрядов святых, это был единственный, который позволял принимать участие всему населению, и поэтому, естественно, интерес людей был высок, и даже через окно она могла видеть, что сегодня количество людей было избыточным.

“Сегодня утром, да. Церемония показа всегда проводилась вечером.”

Поскольку она смогла увидеть вечернее солнце прямо на этом балконе, Юйна всегда с нетерпением ждала этой церемонии. Вот почему она чувствовала себя немного разочарованной.

“Это потому, что в последнее время на этой площади собиралось очень большое количество людей. В течение всего вечера приходили мужчины, возвращающихся с работы, и простые домохозяйки. И поэтому, похоже, они экспериментируют над проведением этой церемонии утром. Если он проводится в период времени, когда все заняты, толпа также будет несколько облегчена.”

“Они думали об этом…”

Юйна была искренне удивлена. Это правда, что на церемонии собралось так много людей, но подумать только - она выросла до таких масштабов.

"Я чувствую, что могу понять чувства людей. Если бы я был простолюдином, я бы приходил каждый день, не пропуская ни одного. Потому что леди Селиастина всегда машет рукой с улыбкой от всего сердца. Наверное, все думают, что хотят видеть тебя снова и снова.”

Сказав это, Эней улыбнулся. Юйна подумала, что его освежающая улыбка, без скрытых теней, была более образцовой улыбкой, которая завораживала бы людей. Юйна думала об этом в своем сердце, потому, что было так неловко сказать это и она молчала.

"Тем не менее, это может быть прискорбно для них, но я слышал, что церемония показа может быть отменена на некоторое время, потому что опасно быть такому большому количеству людей в присутствии леди Селиастины.”

“На самом деле?”

Это была очень разочаровывающая новость для Юйны. Церемония показа была единственным временем, когда она могла вступить в контакт с простолюдинами - той стороной, к которой она принадлежала. Если даже это действительно часто отгораживалось от нее, то Юйна

действительно потеряет контакт с внешним миром.

"Однако это может быть неизбежно. Сколько бы физических обысков ни проводилось на входах в площадь, полностью стереть какую-либо опасность невозможно.”

Эней заключил это с серьезным выражением лица.

“Леди Селиастину, пожалуйста, сюда.”

Когда они подошли к балкону, священники, которые уже привели в порядок приготовления, благоговейно опустили головы. Это было зрелище, которое она всегда видела, поэтому она привыкла к нему, но если то, что сказал Эней, было правдой, тогда она может скоро потерять этот повседневный пейзаж.

По подсказке она спустилась на балкон. Громкие возгласы разразились.

Каждый раз, когда она выходила на церемонию, Юйна сначала смотрела и принимала всех людей. Конечно, у нее было чувство желания ответить на эмоции каждого. Но, в то же время, она бессознательно искала людей, которых знала раньше. И тогда, каждый раз, в ее сердце звенела тревога, говорящая ей, что она не должна смотреть. Вот почему она поднимала голову и смотрела на заходящее солнце, чтобы успокоить свое сердце.

Однако, как только она подняла глаза от площади сегодня, заходящего солнца нигде не было. Вместо этого солнечный свет, падающий с более высокого места, освещал людей все более и более ясно.

Юйна была немного напугана. Если бы она действительно увидела кого-то, кого знала тогда, в то время, она могла бы больше не быть “Селиастиной”. Она будет стоять в этом месте как "Юйна", человек, которого больше не должно быть в этом мире.

Она знала, просто от страха, что она еще не столкнулась с этим должным образом.

Юйна попыталась махнуть рукой со всем, что у нее было, как бы стряхивая с себя тревогу. Когда она это сделала, возгласы на площади стали еще громче. Ей пришлось улыбнуться от сердца. Она должна была дать надежду всем. Юйна говорила себе, что это самая важная работа, которую она должна была сделать прямо сейчас.

В этот момент.

Люди вдруг превратились в нечто странное кричащее или ревущее. Почувствовав иллюзию, будто земля под ее ногами дрожит, она непреднамеренно пошатнулась. Что случилось? Несмотря на то, что Юйна потеряла равновесие, опешив, со спины ее поддерживала рука. Повернув голову, разве это не Асют стоял рядом с ней?

"А?”

Удивленный голос Юйны был поглощен возгласами в мгновение ока.

С другой стороны, Асют подошел к Юйне со спокойным видом и осмотрел площадь.

"Как много людей.”

Наверное, так он и сказал. Это была ситуация, когда она едва успела услышать голос Асюта, несмотря на то, что он был рядом с ней.

Юйна, с едва открывающимся ртом, смотрела в лицо Асюта. Почему Асют пришел на церемонию показа? До сих пор он никогда не пришел, чтобы стоять на балконе с ней. Во-первых, церемония показа всегда проводилась Юйной в одиночку.

Когда Асют поднял одну руку, народные возгласы в ответ обрушились на них, как волна. Асют никогда не показывал себя перед народом, если это не было время Великого праздника. Этот молодой человек, который редко появлялся, теперь махал им рукой в неожиданном месте. Именно это и было событием, которое было как мечта для людей, собравшихся здесь, особенно молодых женщин.

Асют посмотрел на площадь некоторое время, прежде чем внезапно повернулся к Юйне и нежным движением взял ее правую руку и поднял ее ко рту.

Мягкий, нежный поцелуй коснулся ее руки.

Все было сделано, как настоящее. Юйна не могла понять, что произошло перед ней.

Ваах! Голоса людей оглушали ее слух. Но потом он превратился в звук далекого мира. Только Асют, стоявший перед ней, чувствовал себя ужасно близко.

"Иногда что-то вроде этого хорошо, не так ли?”

На этот раз она могла отчетливо слышать голос Асюта. Все чувства Юйны упорно трудились, чтобы захватить каждое действие и движение от Асют. Она даже не слышала криков окружающих.

“Асют……”

Это было шепотом. Скорее всего, ее голос не дошел до него, но Асют, казалось, понял по движению рта Юйны, что она зовет его по имени. Его спокойные глаза предложили ей продолжить.

"Почему?”

Юйна попыталась вернуть себе правую руку, которая все еще была в руке Асюта, но его сильная хватка не позволила этого сделать.

"Должны ли мы вернуться?”

Асют неторопливо повел Юйну обратно в комнату, все еще держа ее за руку. Возгласы людей все еще звучали, но Юйна была неспособна обратить на это внимание.

Когда они вернулись в номер и закрыли двери балкона, тишина была возвращена в отель сразу.

“Я думал, что провел короткую беседу с вами, Леди Селиастину, и поэтому я пришел. Как я уже был здесь, я вышел на балкон, чтобы посмотреть на людей, но, кажется, я были удивлены не только люди, но и вы. Прошу прощения.”

Юйна выбрала момент, когда хватка Асюта ослабла, чтобы, наконец, дернуть ее руку назад. Она покачала головой, чтобы дать ему понять, что все в порядке, но ее щеки все еще были горячими.

“Мы могли бы поговорить здесь, но…”

Асют оглядел комнату. Священники, стоявшие неподалеку, и солдаты, охранявшие их рядом, начали готовиться к отступлению.

"Давайте прогуляемся, и в то же время я провожу вас в вашу комнату. Мы поговорим там. Это приемлемо?”

"О-Хорошо"

Юйна, которая не отказалась, кивнула, но смятение и беспокойство закружились внутри нее. О чем он хотел поговорить? Речь шла о записи поздравлений и соболезнований? Он хотел спросить ее, что она думает после прочтения? Но, она была немного напугана, чтобы поговорить с Асютом. Его потеря хладнокровия внезапно вспомнилась ей.

"Эм, господин Асют.”

Эней, стоявший сбоку от балкона, сделал шаг вперед с нервным лицом.

"Позвольте мне сопроводить Леди Селиастину.”

"Нет, все в порядке.”

“Но.”

"Я сказал, что мне есть о чем поговорить с леди Селиастиной. Вы, должно быть, слышали это.”

"Да, но просто…“

"Ты уволен"

Асют решительно отверг слова Энея. Его манера говорить не соответствовала приказу, но на его тон оказывалось давление, которое затрудняло неповиновение.

Эней не ответил. Он погрузился в молчание и едва опустил голову и сделал шаг назад. Юйна была тем, кто почувствовал холод в ответе Эней, который ясно показал, что он не принял этого.

“Мы должны уйти, леди Селиастина?”

"Минуту"

После Асюте, который начал ходить, Юйна вела обратно. Когда она проходила мимо Энея, она посмотрела на него и кивнула, чтобы сказать, что все в порядке. Эней с болью смотрел, как Юйна уходит.

"Эней, кажется, относится к вам с большой осторожностью.”

Выйдя в коридор, первое, что сказал Асют, было сказано на удивление про Эней.

"Да, это правильно. Он очень приятный человек.”

Юйна, которая думала, что она бы не хотела обсуждать что-то о себе, спокойно выпустила вздох. Она умудрялась ходить несколько позади Асют, но она чувствовала, что она была достаточно расслаблена, чтобы думать о ходьбе рядом с ним. Асют, который, казалось, беспокоился о Юйне, немного замедлил свою скорость ходьбы.

"Он, кажется, относится ко мне как к врагу.”

“Это не соответствует действительности. Он просто беспокоится обо мне.”

Сказав это, Юйна внезапно закрыла рот. Эти слова подразумевали, что приглашение Асюта к Юйне было чем-то, что могло вызвать беспокойство у других.

“Возможно, он больше подходит в качестве первого Святого рыцаря. Для людей и тех, кто в Королевском дворце..... и для тебя.”

“Я никогда не думал об этом.”

Такова была истина. Дело не в том, что Эней не мог этого сделать, или что ей не нравился Асют. Она не имела права желать, не говоря уже о праве выбирать. Это не она была здесь сейчас, у нее действительно было будущее.

"Ты снова делаешь это лицо.”

"А?”

В какой-то момент Асют пристально смотрел в лицо Юйны.

"Чем больше я буду рядом с тобой..... тем больше я не могу тебя понять.”

Что он имел в виду? Юйна провернула слова Асюта в своей голове, но она не совсем поняла, что он только что сказал. Ей хотелось спросить, что это за лицо “но атмосфера, казалось, не позволяла этого.

"Прошлой ночью ты выскользнул из своей комнаты один, не так ли.”

Несмотря на то, как Юйна беспокоилась в одиночку, Асют внезапно изменил тему.

“Я получил сообщение от Нейсана.”

http://tl.rulate.ru/book/13336/328250